

П. Кощенко.

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2095

(1895)

Анна Ветлугина,
Дмитрий Максименко

КАЩЕНКО

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2021

УДК 617(092)
ББК 54.5д
В 39

Авторы выражают признательность заведующему Музеем истории психиатрии Московской клинической психиатрической больницы № 1 им. Н. А. Алексеева ДЗМ Андрею Вячеславовичу Лушникову, главному врачу Санкт-Петербургской городской психиатрической больницы № 1 им. П. П. Кащенко Олегу Васильевичу Лиманкину и Галине Гамбург.

знак информационной
продукции **16+**

ISBN 978-5-235-04486-9

© Ветлугина А. М., Максименко Д. М., 2021
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Ну это уж совсем Кашенко!» — говорят, встречаясь в жизни с чьим-то явно неадекватным поведением. Обычная фамилия волею судеб стала синонимом слова «психбольница». Сегодня она звучит достаточно нейтрально, но при советской власти, особенно во второй половине XX века словосочетание «упекут в Кашенко» представляло ощутимую угрозу — тогда в психушках не только лечили, но и боролись с инакомыслием. А если даже речь шла о лечении, все равно за нарицательной фамилией Кашенко стояло много страшного. Прежде всего, превращение человека в «овощ», а также подавление его воли всеми возможными способами, начиная со смиренных рубашек и заточения в мрачные палаты с зарешеченными окнами и заканчивая лошадиными дозами транквилизаторов, электрошоков и кульминацией насилия над личностью — лоботомией, описанной в знаменитом романе Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки».

К слову сказать, в СССР лоботомией больше пугали друг друга в кухонных разговорах, чем применяли в реальности. Еще в 1950 году от нее официально рекомендовали воздержаться, как от «метода, противоречащего основным принципам хирургического лечения И. П. Павлова». Но и без лоботомии фамилия Кашенко долгое время вызывала ассоциации скорее с насилием и позорным клеймом, чем с медицинской помощью. В самом конце XX века миф о Кашенко породил причудливое явление под названием «кашенизм». Так назывался стиль сетевого троллинга, возникший на заре соцсетей и явно имеющий в анамнезе советское диссидентство. Он отличался нарочито провокационными высказываниями, порой откровенно психопатическими, порой черномористическими или агрес-

сивно-мещанскими. Все это проходило в рамках того же образа «Кашенко» — главной «дурки» огромного постсоветского пространства.

При этом про самого носителя фамилии очень мало знают. Даже его имя-отчество — Петр Петрович — абсолютно не на слуху. Кашенко — и всё. Звучит похоже на Кашея, что наверняка тоже сыграло некоторую роль в формировании ассоциативного ряда. В свете всего вышесказанного главный психиатр молодой Советской республики (Кашенко умер в 1920 году) представляется таким «комиссаром в пыльном шлеме», героем-основателем карательной психиатрии.

Некий героизм в его личности несомненно присутствует. Кашенко, как и многие русские интеллигенты его времени, занимался революционной деятельностью, что само по себе связано с большим риском. Свой революционный порыв он в полной мере распространял и на психиатрию. Он яростно боролся, но не с психическими больными, а с общественным мнением, которое в то время предполагало очень жестокое и несправедливое отношение к таким людям. На них в XIX веке смотрели практически как на животных, причем довольно опасных, а потому нуждающихся в надежных клетках.

Кашенко же искренне сочувствовал своим больным. Больше того, он считал, что многие психические болезни можно если не излечить, то хотя бы облегчить их течение, если не угнетать больных, а, наоборот, сделать их жизнь полноценной и гармоничной. «Врач должен смотреть на смирительную рубашку как на страшилище, а на себя, если применяет ее, как на палача» — так любил повторять человек, ассоциирующийся у нескольких поколений как раз с этой страшной рубашкой.

Под его руководством на базе Нижегородской больницы возникла так называемая «колония Ляхово», где страдающие психическими заболеваниями работали в теплицах и небольших ремесленных мастерских. Сразу вспоминается трудотерапия, превозносимая в СССР, — но Кашенко вовсе не считал ее панацеей, а всего лишь одним из методов лечения и социализации больных. Были и другие методы: его стараниями для пациентов психиатрической больницы устраивались театральные постановки, литературные салоны. Больные собирались на дружеские чаепития за большим столом, а сотрудники больницы развлекали их игрой на балалайках и других музыкальных инструментах. При-

чем руководил этим стихийным оркестром и писал для него аранжировки все тот же Кащенко!

Да, главный советский психиатр не только любил музыку, но и сам был музыкантом, причем достаточно талантливым. После него даже осталось небольшое композиторское наследие. А как же научные труды по профессии? Они тоже имеются, но немного не в том виде, какого можно ожидать у такой известной личности. Петр Петрович написал, пожалуй, гораздо больше отчетов, статистических документов и практических соображений, чем собственно научных трудов по психиатрии. Конечно же, у него имеются статьи по основной профессии, но самая объемная из его работ скорее напоминает кулинарную книгу, чем исследование психических отклонений. Ее развернутое название говорит само за себя: «Здоровый стол: Руководство к приготовлению кушаний и диететики при здоровом и болезнном состоянии. С описанием пищевых средств, их происхождения, состава, признаков, доброкачественности, способов подделки и кратким очерком физиологии питания».

После перечисления этих фактов прославленный психиатр Кащенко может показаться чуть ли не шарлатаном — тем более в сочетании со своей карьерой революционера. Ведь известно, что после 1917 года руководящие посты практически во всех областях заняли большевики и сочувствующие им. В поддержку этой версии можно вспомнить и переименование в 1994 году самого знаменитого заведения, связанного с Кащенко, — Московской психиатрической клинической больницы № 1. Тогда даже появилась шутка: «Знаешь, какая у Кащенко фамилия на самом деле? Алексеев!» Больницу действительно нарекли именем ее основателя, городского головы Н. А. Алексеева, который вложил в нее свою жизнь в буквальном смысле. Градоначальник стал жертвой душевнобольного, проникшего к нему в кабинет с револьвером, завернутым в бумагу. Мучительно умирая от ранения в живот, Алексеев нашел в себе силы не только простить своего убийцу, но и завещать 300 тысяч рублей на содержание будущей психбольницы.

Кащенко «разжаловали» в рамках декоммунизации и в числе многих политических деятелей советской эпохи, хотя отношение к Московской больнице он имел вовсе не политическое. Он три года занимал в ней пост главного врача, причем задолго до революции, с 1904 по 1907 год. И все это время старался облегчить жизнь как пациентов, так и вра-

чей, претворяя в жизнь принцип «нестеснения» и налаживая свою любимую музыкальную самодеятельность.

Все вышесказанное делает образ нашего героя довольно положительным, даже симпатичным, но вот ощущения высокого профессионального уровня от этих фактов не возникает. Главный советский психиатр предстает этаким «народным академиком» от сохи, лечившим психические заболевания здоровой пищей и балалаечными оркестрами. Может быть, даже попавшим в психиатрию случайно. Так ли это?

Конечно же нет. Петр Петрович получил фундаментальное образование в своей профессии. Среди его учителей иногда называют ученого, основоположника рефлексологии В. М. Бехтерева, родоначальника династии, к которой принадлежит наша популярная современница, нейрофизиолог Наталия Бехтерева. Это как раз миф, вызванный лишь тем, что Бехтерев преподавал в Казани, где наш герой получил медицинский диплом. Но учился Кащенко все равно у выдающихся русских психиатров. Выбор им специализации тоже выглядит очень осознанным. Он, как уже говорилось, имел ярко выраженные гуманистические убеждения, а из всех возможных пациентов именно душевнобольные в то время представляли собой самую бесправную и ущемленную категорию. Тема душевных болезней волновала не только нашего героя, но и его близких. Родной брат Петра Петровича Всеволод остался в истории психиатрии как выдающийся дефектолог, организовавший одну из первых в России школ-интернатов для детей с интеллектуальной недостаточностью и трудностями поведения.

Братья-психиатры происходили из медицинской семьи. Их отец, выпускник Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, служил военным врачом. Он рано умер, и нашему герою, как старшему сыну, пришлось с 16 лет заботиться о младших, которых вместе с ним у родителей было семеро. Семья Кащенко была вполне интеллигентной и притом весьма религиозной. Сам Петр Петрович был знаком со многими деятелями культуры, встречался с И. С. Тургеневым и А. М. Горьким. А его мать, Александра Павловна Черникова, вырастив детей, ушла в монастырь и приняла постриг в святом городе Иерусалиме.

Так что не получается из советского психиатра Кащенко ни садиста, размахивающего смиренной рубашкой, ни прожженного партийного функционера, ни полуграмотного шута от медицины. Да и советского-то психиатра

не получается. Он ведь умер почти сразу после революции, и вся его жизнь, богатая достижениями, прошла в царской России.

А что тогда получается? То, что мы, даже задумываясь о личности Кащенко, видим не его, а некий туманный миф, созданный уже после его смерти по мотивам его революционной деятельности. Этот миф прославил Петра Петровича, но также и навредил ему в посткоммунистическую эпоху. И, как часто бывает, за мифом теряется реальная фигура, ставшая его прообразом. В этой книге мы попытаемся проследить путь настоящего доктора Кащенко в контексте истории психиатрии, а также исторической ситуации последних десятилетий существования Российской империи.

Глава первая
МЯТЕЖНЫЙ ДУХ

Каждый человек индивидуален и многогранен. Это — целый мир, причем порой кардинально меняющийся в течение жизни. Биография личности сама по себе похожа на роман или киносценарий с бэкграундом, параллельными сюжетными линиями и своей неповторимой системой образов и символов. И как любой сценарий, ее можно выразить с помощью логлайна — так в современной киноиндустрии называют максимально короткий пересказ длинного и развернутого сюжета. По мнению крупных американских продюсеров, в хорошем логлайне должно быть не более 25 слов, но зато каких! После прочтения этого крошечного абзаца в голове читателя должно остаться четкое понимание того, «о чем история».

Если попытаться создать логлайн жизни и характера Петра Кашенко, то получится примерно так: студент-медик, отчисленный из университета за непроявление официальной скорби по убиенному государю, уходит в учителя пения. Параллельно помогает революционерам. Ему удается продолжить образование; став профессиональным психиатром, он посвящает жизнь борьбе за права умалишенных и пытается улучшить их жизнь, в том числе с помощью музыки.

Музыка и революция — немного странное сочетание для выдающегося врача. Куда привычнее видеть служателя медицины скрупулезным исследователем, самоотверженным борцом или хотя бы неисправимым циником, но никак не бунтарем-революционером, пишущим партитуры для балалаечных оркестров.

Можно, конечно, просто сказать: «Вот такой он был нестандартный». Но многие необычные и на первый взгляд необъяснимые модели поведения логично вытекают из ка-

ких-то обстоятельств жизни человека или из традиций его семьи. Если бы историку задали вопрос: какое сословие в царской России отличалось повышенным свободолобием, а также имело собственные богатые музыкальные традиции, ответ был бы быстрым и однозначным. Конечно же, казачество. До сих пор на слуху словосочетание «казачья вольница», а песни казаков составляют важнейшую часть русского музыкального фольклора. К тому же казаки традиционно позиционировали себя защитниками справедливости. Все это полностью совпадает с событиями жизни и менталитетом Кашенко. Разумеется, не случайно: он имел к казачеству самое прямое отношение. Его отец Петр Федорович был потомственным казаком, а наш герой вырос в одной из самых «казачьих» областей Российской империи, на Кубани, а точнее — в городе Ейске. Там он провел детство, впитывая демократические взгляды отца и окружающий дух вольности. А еще с раннего детства пел и играл на народных музыкальных инструментах.

Семья достаточно сильно влияет на формирование личности человека, но немаловажно и окружение, то, что раньше школьные учителя называли «улицей». И эта кубанская «улица», воспитавшая Кашенко, конечно же, сильно отличалась от аналогичного социального пространства Москвы, Санкт-Петербурга и других российских городов и сел, где казаки никогда не жили.

Казачество — явление по-своему уникальное. Это не этнос, не сословие (хотя такое наименование тоже встречается), не религиозная община. Даже сами казаки все 500 лет своей истории отвечали на этот вопрос по-разному — в зависимости от политической обстановки. Дискуссия об идентификации казачества обостряется каждый раз, когда в его истории случается очередной перелом. Ученые-этнологи определяют казаков как специфическую этносоциальную общность, сформировавшуюся в рамках особого служилого сословия. Само слово «казак» произошло от тюркского корня, обозначающего свободного, вольного человека. Эта версия в настоящее время считается основной, хотя не единственной. К общему мнению в этом вопросе исследователи так и не пришли. По версии некоторых лингвистов «казак» — пересмысленный вариант латинского слова *casa* (дом, хижина, лачуга) или его французского аналога *case*. Интересно, что вопрос казачьего этногенеза интересовал ученых уже с XVII века. Например, польский историк и поэт Иероним Веспасиан Коховский

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

П. П. КАЩЕНКО

- 1858, 28 декабря (9 января 1859 по новому стилю)* — родился в Тамбове в семье военного врача Петра Федоровича Кащенко и его супруги Александры Павловны.
- 1867* — поступил в Кубанскую войсковую гимназию в Ейске.
- 1876* — поступил на медицинский факультет Московского университета.
- 1881* — женился на Вере Александровне Горенкиной. Арестован за революционную деятельность, отчислен из университета, сослан в Ставрополь. Преподавал в Ставропольской женской гимназии.
- 1884* — продолжил учебу на медицинском факультете Казанского университета.
- 1885* — окончил Казанский университет. Работал в Ставропольском епархиальном женском училище.
- 1886* — работал в Бурашевской психиатрической больнице-колонии.
- 1889* — стал начальником психиатрического отделения Нижегородской земской больницы.
- 1890* — провел первую в России перепись душевнобольных.
- 1892* — принимал участие в борьбе с эпидемией холеры в Поволжье.
- 1894* — поездка в Париж.
- 1898* — открытие семейного патронажа в городе Балахне. Командирован в Германию, Бельгию, Францию, Англию, Шотландию.
- 1901* — открытие больницы-колонии в селе Ляхове.
- 1904* — переехал в Москву на работу главным врачом психиатрической больницы имени Н. А. Алексеева.
- 1906* — освобожден от должности главного врача.
- 1907* — по приглашению Санкт-Петербургского губернского земства начал создание новой психиатрической больницы в окрестностях столицы.
- 1909* — открытие Сиворицкой психиатрической больницы.
- 1910* — выпустил книгу «Здоровый стол».
- 1911* — избран в Совет Русского союза психиатров и невропатологов.
- 1914* — стал председателем психиатрической комиссии при Петроградском комитете Всероссийского союза городов, председателем Центрального психиатрического статистического бюро при Русском союзе психиатров и невропатологов.
- 1917* — избран членом Центрального психиатрического комитета Русского союза психиатров и невропатологов.
- 1918* — выбран председателем Центральной невропсихиатрической комиссии при Совете врачебных коллегий. Переехал из Петрограда в Москву.
- 1920, 19 февраля* — умер в хирургической клинике Московского университета.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Основные труды П. П. Кащенко

О гипнотизме (научное обозрение) // Русская мысль. 1888.

Современное состояние вопроса о способности лечения продуктами жизнедеятельности животного организма // Русская мысль. 1894.

Статистический очерк положения душевнобольных в Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1895.

Общие соображения по вопросу о постройке загородной больницы для душевнобольных. Н. Новгород, 1898.

Перечень осмотренных заграничных учреждений по призрению душевнобольных и общие заключения по переустройству психиатрической больницы в Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1898.

Краткий очерк посемейного призрения душевнобольных в Шотландии, Англии, Бельгии, Франции, Германии и России (предварительный отчет). Н. Новгород, б. г.

Отчет по осмотру психиатрических учреждений в Западной Европе и в России. Вып. 1—3. Н. Новгород, 1890—1900.

Объяснительная записка к проекту колонии для душевнобольных в Ляхово Нижегородского губернского земства. Н. Новгород, б. г.

Общие соображения по вопросу о постройке загородной больницы для душевнобольных. Н. Новгород, 1898.

Отчет заведующего психиатрической лечебницей Нижегородского губернского земства врача П. П. Кащенко от 20 ноября 1901 года. Н. Новгород, б. г.

Основные положения по вопросу об устройстве посемейного призрения душевнобольных // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1902. № 1—2.

Первый отчет по колонии для душевнобольных в сельце Ляхово Нижегородского губернского земства (в соавт. с П. П. Шафрановым). Н. Новгород, 1902.

Заключение по вопросу о реорганизации психиатрической помощи в Харьковской губернии (в соавт. Н. Н. Баженовым, В. И. Яковенко) // Врачебная хроника Харьковской губернии. 1905. № 10.

Об однообразной форме отчетности для психиатрических учреждений // Труды Второго съезда отечественных психиатров. Киев, 1907.

К вопросу об организации призрения душевнобольных в С.-Петербургской губернии. Доклад IX съезду земских врачей С.-Петербургской губернии // Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1908.

Краткий очерк по переписи душевнобольных в Санкт-Петербургской губернии в 1908 году. СПб., 1910.

Здоровый стол. Руководство к приготовлению кушаний и диететике при здоровом и болезненных состояниях. СПб., 1910.

К вопросу об организации призрения душевнобольных. — В кн.: Труды Третьего съезда отечественных психиатров. СПб., 1911.

К вопросу об организации призрения душевнобольных. СПб., 1911.

Доклад комиссии по вопросу о внутренней организации психиатрических заведений // Труды Третьего съезда отечественных психиатров. СПб., 1911.

Исторический очерк постройки, состоящей под Августейшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны больницы для душевнобольных (в соавт. с В. А. Агаповым, И. Д. Певзнером). СПб Губернского Земства в имении Сиворицы, ея описание и обзор деятельности с 10 июня 1909 г. по 1 января 1911 г. СПб., 1912.

Записки во 2-ю подкомиссию врачебной помощи и призрения межведомственной комиссии для пересмотра врачебно-санитарного законодательства // Современная психиатрия. 1913. № 8.

Приближение психиатрической помощи к населению и роль в этом деле земских общемедицинских участков // Современная психиатрия. 1913. № 6, 9.

К вопросу об однообразной отчетности психиатрических учреждений и Центральном статистическом бюро при Русском союзе психиатров и невропатологов // Труды Первого съезда Русского союза психиатров и невропатологов. М., 1914.

Ближайшие задачи в деле попечения душевнобольных в России // Труды Первого съезда Русского союза психиатров и невропатологов. М., 1914.

Статистика движения душевнобольных воинов по данным анкеты // Психиатрическая газета. 1915. № 13.

Об организации помощи душевнобольным воинам // Психиатрическая газета. 1915. № 13.

По поводу статьи д-ра М. В. Кроля «К статистике движения душевнобольных воинов и прочее» // Психиатрическая газета. 1916. № 2, 3.

К истории развития мероприятий по призрению душевнобольных воинов и лиц, причастных к военным событиям // Психиатрическая газета. 1916. № 9.

О статистическом бюро // Психиатрическая газета. 1916. № 9.

О выработке плана призрения душевнобольных воинов и прочих лиц, причастных к военным событиям после ликвидации войны // Психиатрическая газета. 1916. № 9.

Некоторые данные из пробной разработки сведений о душевнобольных воинах, произведенной объединенным статистическо-психиатрическим бюро земского и городского союзов // Психиатрическая газета. 1916. № 17, 18.

Открытое письмо председателю Московской объединенной психиатрической комиссии земского и городского союзов Петру Николаевичу Диатропову // Психиатрическая газета. 1917. № 3.

Общие соображения о конструкции органов для ведения психиатрического дела в условиях военного времени // Современная психиатрия. 1917. № 7—12.

Однообразная отчетность психиатрических лечебных заведений. Совещание по вопросам психиатрии и неврологии. 1—5 августа 1919 г. М., 1919.

Основные положения, определяющие постановку лечения, наблюдения и ухода за больными в психиатрических лечебных заведениях, и средние нормы штатов врачебного и ухаживающего персонала. Совещание по вопросам психиатрии и неврологии. 1—5 августа 1919 г. М., 1919.

Предварительные положения к вопросу о губернских психиатрических организациях вообще и психиатрических отделениях губернских медико-санитарных отделов в частности. Совещание по вопросам психиатрии и неврологии. 1—5 августа 1919 г. М., 1919.

Литература

Агеева З. М. Доктор Кашенко. М., 2009.

Басова А. Я., Кокорина А. В. Роль В. П. Буцке в развитии отечественной психиатрии // Новый психиатрический журнал. 2005. № 2.

Богатырева Н. Секрет ее жизни // История. 2009. № 21.

Венгловский С. Занимательная медицина. Античный период. СПб., 2016.

Герши А. Г. П. П. Кашенко. М., 1980.

Каннабих Ю. В. История психиатрии. Л., 1928.

Костригин А. А. «Лечебная фаланстера»: научное наследие П. П. Кашенко // Медицинская психология в России. 2018. Т. 10. № 1.

Лебон Г. Психология социализма. М., 2017.

Лиманкин О. В. К 150-летию Петра Петровича Кашенко. К 100-летию Сиворицкой больницы // Социальная и клиническая психиатрия. 2009. Т. XIX. № 2.

Лиманкин О. В., Чудиновских А. Г. Петр Петрович Кашенко. Жизнь и судьба. СПб., 2009.

Махотина Е. Меланхолия приходит в Россию. Монастыри как долгаузы в России в XVIII веке // ВИБЛЮИКА: Электронный журнал исследований о Российской империи XVIII века. 2009. № 7. С. 23—46.

Морковкин В. М., Агеева З. М. Московская клиническая психиатрическая больница имени П. П. Кашенко. М., 1987.

Музафаров А. А. По следам исчезнувшей России. М., 2013.

Полещук К. К. Н. А. Алексеев и его деятельность на посту

московского городского головы в 1885—1893 гг. М., 2017 (диссертация).

Ребрик В. В. Древнеегипетская магия и медицина. СПб., 2016.

Сироткина И. От «дурдома» к клинике: институционализация безумия в России. <https://postnauka.ru/longreads/74040>

Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М., 2010.

Шифрин М. 100 рассказов из истории медицины. М., 2019.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>Глава первая.</i> Мятежный дух	10
<i>Глава вторая.</i> Корабль дураков	21
<i>Глава третья.</i> Первые шаги	37
<i>Глава четвертая.</i> Земля и воля	47
<i>Глава пятая.</i> Балалайку в руки возьму.....	61
<i>Глава шестая.</i> Третья столица, Бехтерев и поиск себя.	72
<i>Глава седьмая.</i> Ветер перемен	81
<i>Глава восьмая.</i> Желтый городок	90
<i>Глава девятая.</i> О пище духовной, научной и просто здоровой	108
<i>Глава десятая.</i> Путь в столицу	115
<i>Глава одиннадцатая.</i> Основатель легендарной «Кашенки» ..	123
<i>Глава двенадцатая.</i> Долгая жизнь Канатчиковой дачи	139
<i>Глава тринадцатая.</i> Сиворицы: от первого камня до золотой медали	147
<i>Глава четырнадцатая.</i> Братья-психиатры	164
<i>Глава пятнадцатая.</i> Дядя Петя.	178
<i>Глава шестнадцатая.</i> В пламени революций	182
<i>Глава семнадцатая.</i> Психиатр всего на свете	193
Заключение	203
Основные даты жизни и деятельности П. П. Кашенко	208
Краткая библиография	209

Ветлугина А. М., Максименко Д. М.
В 39 Кашенко / Анна Ветлугина, Дмитрий Максименко. — М.: Молодая гвардия, 2021. — 213[11] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1895).

ISBN 978-5-235-04486-9

Петр Петрович Кашенко (1858—1920) прославился как руководитель нескольких психиатрических больниц — в Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге и Москве. Последняя из них, самая известная, сегодня уже не носит имя Кашенко, но оно прочно вошло в массовое сознание и даже в фольклор, став символом «карательной психиатрии». Это в высшей степени несправедливо: ведь Петр Петрович всю жизнь боролся за гуманное отношение к пациентам, за их возвращение к нормальной жизни при помощи не только лекарств, но и общения, физического труда, а также музыки — второй после медицины любви доктора Кашенко. О его непростой жизни, о том вкладе, который он внес в теорию и практику лечения душевнобольных, рассказывает книга исследователей Анны Ветлугиной и Дмитрия Максименко.

УДК 617(092)

ББК 54.5д

знак информационной
продукции **16+**

Ветлугина Анна Михайловна
Максименко Дмитрий Михайлович
КАЩЕНКО

Редактор **В. В. Эрлихман**
Художественный редактор **Е. В. Кошелева**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректоры **Т. И. Маляренко, Г. В. Платова**

Сдано в набор 03.09.2021. Подписано в печать 21.09.2021. Формат 84×108/32.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л.
11,76+0,84 вкл. Тираж 3000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва,
Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dset@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-04486-9